

Политический обзор 2017 года настраивает оптимистически в одном и пессимистически в другом отношении.

1

Оптимизм связан с внешней политикой. Не может не радовать стабильный курс на размежевание с Западом. Причём курс этот последовательно проводят обе стороны: как Америка с Европой, так и мы. А это дорогого стоит, об этом мы, русские националисты, мечтали ещё в первые дни путинского правления, писали президенту соответствующие “наказы”. Сближение с Китаем, Турцией, Ираном, арабским миром, Латинской Америкой – наша давняя мечта и надежда.

Понятно, что Запад смотрел на нас благосклонно, пока мы полностью соответствовали его установкам и так называемым “ценностям”. Понятно, что он стал нас воспринимать в штыки, как только мы вспомнили про свои национальные интересы и попытались их соблюдать и отстаивать. Мы получили (и продолжаем получать) довольно суровые уроки, которые заставляют понимать: мир и дружба с Западом возможны только на условиях нашей безоговорочной капитуляции. А это нас устраивать не может в принципе. Поэтому так жизненно важна для нас, для России и русских, преемственность внешнеполитического курса – прежде всего и больше всего. Начиная с Горбачёва, внешняя политика нашей страны полностью определяла и нашу экономику, и нашу внутреннюю политику. Катастрофический результат этого налицо. И только при Путине, и то не сразу и ещё не вполне, положение стало меняться. Следует во что бы то ни стало сохранить вектор этих перемен.

Понятно, что условием *sine qua non* (непрерывным и обязательным) такого сохранения внешнеполитического курса является наша военная мощь. Укрепление обороны – не прихоть президента, “играющего в солдатики”, а жизненная необходимость номер один, без которой все попытки вести самостоятельную жизнь будут бессмысленны. Если мы хотим спокойно и независимо жить, работать, развиваться, растить детей, мы должны быть вооружены только самым лучшим, самым современным оружием.

В силу всего сказанного важнейшим событием года я считаю нашу победоносную кампанию в Сирии, которая сопровождалась и рядом дипломатических побед на Ближнем Востоке, под каковыми я понимаю сближение с Турцией и Ираном, неоспоримый рост авторитета России в арабском мире, ценящем силу и отлично сообразившем, кто есть кто в этой войне и кто как умеет воевать. Чего стоит один только факт использования нами в боях свыше шестисот

военно-технических новинок! Не случайным результатом всего этого стал беспрецедентный визит в Москву саудовского владыки. Скажу честно: я не ожидал таких успехов от России ни на военном, ни на дипломатическом поприще; я весьма впечатлён. Как и остальной мир, впрочем. Мы заставили считаться с собой – это, безусловно, очень важно, ведь это укрепляет нашу безопасность и независимость.

Конечно, издержки этих побед неизбежны. Запад всегда стремился нас наказать за подобные успехи, “вознаградив” за победу над Наполеоном Крымской войной, а за победу над Гитлером – войной холодной. И на этот раз Запад, конечно, не успокоится, недаром США официально признали Россию одной из главных угроз себе. Правда, надо заметить, что многие европейские страны пересматривают своё отношение к России и не очень-то стремятся следовать американскому курсу в отношении нас, но пока ещё вынуждены его придерживаться.

Как будет действовать противник? Понятно, во-первых, что предстоит передел Сирии, который может стать затяжным и очень кровавым. Верные правилу воевать чужими руками и платить за всё чужой кровью, американцы вооружают против нас и своих вчерашних противников-игиловцев (так после Второй мировой они вооружали немецких военнопленных), и своих новых сателлитов и марионеток – прибалтов и украинцев. А во-вторых, Запад заинтересован в русско-украинской войне, которую он хотел бы использовать как фактор нашего ослабления.

В любом случае, мы понимаем: только сила поможет нам выстоять в предстоящем близком противостоянии, когда “общая борьба с ИГИЛ*” уже не сможет камуфлировать истинную суть наших взаимоотношений с США и с Западом вообще.

2

На фоне общего отрадного внешнеполитического итога прошедшего года есть, конечно, и определённые удручающие моменты. Это, в первую очередь, некоторое охлаждение отношений с некогда в высшей степени дружественной Индией, которая в какой-то момент оказалась на периферии наших дипломатических и экономических усилий, чем немедленно воспользовались США, сближаясь с этой очень важной и перспективной страной и вытесняя нас с её рынка вооружений. Возможно, это ещё не поздно поправить. Но для этого нужна экстраординарная активность.

Впрочем, главная для нас задача, требующая скорейшего разрешения, – это Донбасс, непризнанные республики ДНР и ЛНР, в которых происходят тревожные процессы, чреватые бедой для России. Украина, продолжая военные действия против мятежных республик, бессмысленные только на первый взгляд, добивается важных изменений в массовой психологии жителей региона. Увлечённые искренним порывом к России в 2014 году, жители за четыре года оказались измучены страхом, опасностями, нищетой и беспросветностью, они устали от этого ада, от отсутствия нормальной жизни. Растёт стремление покончить со всем этим любой ценой – хоть возвращением в лоно Украины (понятно, что такое настроение невозможно для властей и бойцов ополчения, но они – это далеко не большинство). Растёт и разочарование в России, раздражение от того, что мы не защищаем их решительно, не применяем по отношению к Украине такую же операцию “принуждения к миру”, какую применили против Грузии, защищая абхазов и осетин. Растёт ощущение, что Россия просто использует эти республики против Украины под красивые разговоры. Мы, поставляя властям ДНР и ЛНР оружие, кадры и продовольствие, курируя политически каждый их шаг, даже не признали их до сих пор, как признали некогда Абхазию и Южную Осетию. Наша половинчатая позиция не вызывает понимания. В том числе в других, прежде пророссийских областях Украины, оценивающих теперь по-иному собственные перспективы. И время тут однозначно работает против нас. Выиграв в далёкой Сирии, мы очевидно проигрываем на своей, в сущности, территории!

К чему клонится дело, чем может всё разрешиться в Донбассе? Заставить Украину отложить в сторону оружие мы почему-то не можем, а Запад, по вы-

* Запрещённая в России организация.

шеуказанной причине, и не хочет. Поставляя Украине летальное оружие, предоставляя ей кредиты, размещая там своих консультантов и ЧВС, США со товарищи явно заботится о том, чтобы война России с Украиной, буде она начнётся, стала не скорой и решительной, какой она была бы в 2014 году, а затяжной, изматывающей нас. В этой войне проблематичной станет и судьба Крыма, не имеющего на сегодня материкового сообщения с Россией, который может быть подвергнут, несмотря на всю свою военную состоятельность, жестокой блокаде, ведь 19-километровая артерия – Крымский мост – слишком легко уязвима как с воздуха, так и с воды.

3

Теперь о пессимизме. Во внутренней политике на первое место я поставил бы откат от идей и идеалов “русской весны”. Проявлений этого немало:

- 1) загнивание ситуации в Донбассе, являющееся симптомом завершения тренда “Русского мира” (эта тема вообще больше не озвучивается);
- 2) инициатива президента, спровоцированного такими советниками в национальном вопросе, как пресловутые Валерий Тишков и Александр Михайлов, предложивших разработать законопроект “О российской нации”, что вызвало немало возмущения в самых широких кругах не только политического класса, но и населения, даже не исключительно русского. Пока мыслящей общественности удалось торпедировать законопроект, но надолго ли? Тишковцы и сурковцы так просто не успокоятся. Останется ли президент с ними?
- 3) знаковые перестановки в администрации президента, где на смену порусски настроенным Сергею Иванову и Вячеславу Володину пришли эстонец Антон Вайно и Сергей Кириенко (израильтянин по матери);
- 4) расправа с руководителями Русского движения Александром Беловым (2016) и Дмитрием Дёмушкиным (2017), получившими реальные сроки, в отличие от “ужасного оппозиционера” Алексея Навального; фактическая ликвидация Русского марша; вынужденная эмиграция других лидеров того же направления – Игоря Артёмова, Даниила Константинова;
- 5) продолжение репрессий, включая уголовное преследование по ст. 282 и запрещение “экстремистской” литературы в отношении прорусских писателей, блогеров и т. п.;
- 6) закрытие телепрограммы “Русский вопрос” (ведущий Константин Затулин) на канале НТВ, некогда открытой по прямому указанию Путина. То ли Путин сам охладел к теме, отказался от неё, то ли гендиректор НТВ г-жа Быстрицкая, почуяв перемену конъюнктуры, смело действует по принципу “жалует царь, да не жалует псарь”? В прошлом она курировала информационные программы НТВ при Гусинском. Её решение – показательно.

Возможно, что-то я и упустил, но суть ясна и так. Всё перечисленное – это и есть откат от “русской весны”.

Опасность и негатив этого явления не в последнюю очередь в том, что только настоящим ненавистникам России могло прийти в голову вбивать клин между президентом и государствообразующим русским народом, да ещё накануне выборов. Вместо того, чтобы множить число его сторонников, ценителей того хорошего, что им сделано, проводники антирусской политики множат число его противников, чего он сам, возможно, даже не замечает, по привычке трагически мало интересуясь национальным вопросом, игнорируя русскую проблему. Как бы не вышло ему боком разминование с основным народом, на котором стоит Россия.

Как всё это скажется на результатах выборов? Об этом ниже.

Наряду с негативом необходимо отметить и позитив. В прошедшем году стало ещё заметнее, что наша жизнь, вопреки многим трудностям, экономическим в первую очередь, входит в некие нормальные берега, обретает стабильность. Я смотрю, как люди одеваются, какую носят обувь (в советские времена мы о такой и не мечтали!), какими обзаводятся гаджетами, что покупают в продуктовых магазинах, что читают в метро (опять начали читать книги!), какое выражение на лицах. Я вижу, как ушли напряжённость и враждебность, трагизм в выражениях лиц, как спокойно и весело общаются между собой молодые ребята, сколько людей выходит на прогулки в моём Коломенском (а по праздникам – настоящие народные гуляния!). Вижу, как преобразается,

хорошеет Москва, как много появляется не только новых автотрасс, но и детских и спортивных площадок, скверов, дорожек для прогулок. Упростились, стали удобнее формы общения с властями, с бюрократией. Оборудуются больницы, появляются новые формы соцобеспечения. Это отмечают и те мои знакомые, что большую часть жизни проводят за границей, а в столице появляются время от времени: с каждым разом, говорят они, всё заметнее стабилизация, подъём, расцвет. Наши учреждения науки и культуры получают всё больше грантов, наши дети занимают всё больше призовых мест на международных олимпиадах и форумах. И т. д. Кое-какую статистику озвучил и президент Путин на последней пресс-конференции, мало что там оспоришь.

Жизнь налаживается, становится нормальной, пусть трудной и небогатой. О людях, хорошо ли, плохо ли, но вновь стали хоть как-то заботиться. Это видно глазами, это ощущается кожей. До рая, конечно, ещё очень далеко, но верь и ад ушёл в прошлое. Это надо понимать и ценить. Нам, пережившим и хорошо помнящим кошмар девяностых, это особенно заметно и чувствительно.

Постепенно на этом фоне стабилизации, нормализации жизни власть перехватывает повестку дня у оппозиции. Чего требовали “белоленточники-бандерлоги” в 2011-2012 годах? Честных выборов? Пожалуйста! Путин в них сегодня заинтересован более, чем кто-либо другой. Поставив Эллу Панфилову во главе Центризбиркома, он сделал точный ход: ведь другого гаранта не может желать и самый придирчивый оппозиционер-демократ. Чего ещё? Борьбы с коррупцией? Пожалуйста! Резонансные дела Улюкаева, Белых, Захарченко, Серебrenикова, ряда губернаторов, мэров и даже главы УФСИНа — ко вниманию наблюдателей. Оружие традиционной критики не только выбито из рук либералов, но и по временам обращено против них самих, против людей из их лагеря. “Воют хором и поврозь” (Райкин), а что поделать? Хотели? Получите!

В итоге из привычного набора обвинений и требований у либеральной оппозиции осталось не так уж много. И сегодня оппозиционеры ставят акцент на другом: народ-де устал от Путина, от несменяемости власти, народу надоело и т. д. Словом, как в 1980-е: “Перемен! Мы ждём перемен!” В этом, в частности, основной пафос выступлений претендентки на президентский пост Ксении Собчак. Простенько, на первый взгляд, и небогато по мысли. Но на самом деле неглупо: ведь людям действительно свойственна тяга к новизне. Но всегда ли она уместна? Представим себе, что Петру Первому в разгар Северной войны или Сталину в 1943 году сказали бы: ну, знаешь, ты довольно уже правил, подвинься, дай-ка теперь мы порулим! Не смешно...

4

Либералом на грядущих выборах явно ничего не светит. Не только Навальному, которому на стопроцентно законных основаниях Центризбирком во главе с Эллой Панфиловой дал от ворот поворот. Но и тряпичному Явлинскому со старыми опилками в голове, уверяющему, что надо вернуть Крым и признать тотальную правоту Запада с его “ценностями”. И такой же, как и он, поклоннице Запада, мечтающей видеть Россию “нормальной страной европейского типа”, Ксении Собчак. И даже старому политическому клоуну Яриновскому, который давно исчез бы с российского горизонта, если бы не армия партийных функционеров, состоящая у него на содержании.

Конечно же, главная интрига выборов связана в этом году не с ними, а с реальным кандидатом, впервые появившимся на российских выборах с тех пор, как в 1996 году Зюганов отдал свою победу Ельцину. Этого кандидата зовут Павел Грудинин, он председатель подмосковного совхоза им. В.И. Ленина.

Разумный и спокойный, подкованный в вопросах хозяйственных, экономических, приведший свой совхоз нелёгкими путями к процветанию, заботящийся о людях, Грудинин заметно вызывает симпатии не только у простых избирателей, но даже и у таких прожжённых политиканов, как искушённый Владимир Соловьёв. По долгу службы он должен был бы публично гнобить Грудинина, но сквозь соловьёвские профессиональные приёмчики игрока “на раздевание” пробиваются нотки уважения и приятия, потому что Грудинин хорошо держит удар и не говорит глупостей и пошлостей.

Грудинин прошёл через процедуру своеобразных “праймериз”, в которых участвовали, с одной стороны, КПРФ, а с другой — так называемый Народно-патриотический союз России. Поэтому Грудинин считается как бы ставленником

от блока коммунистов и патриотов, хотя на деле реальной силой здесь является только КПРФ. Основным соперником Грудина был Юрий Болдырев, человек известный, за которого я бы сам охотно агитировал и голосовал. Но он, увы, не прошёл, и я лишился выбора.

Я считаю, что у Грудина есть реальный шанс набрать до 30% голосов и выйти во второй тур президентской гонки. Понятно, что либеральное меньшинство Грудина поддерживать не будет, но этот электорат сегодня, я думаю, вообще очень мало весит на весах российской истории. Его поддержат жители села, а это, по максимуму, 25% населения. Его поддержат многие пенсионеры, согреваемые памятью о Советском Союзе и советской власти, поскольку Грудин открыто декларирует приверженность социализму и СССР. Его поддержат многие бизнесмены, поскольку он сам бизнесмен, знает правила игры и реальные нужды класса предпринимателей. Его поддержат не только коммунисты, что само собой, но и вообще широкие силы левого сектора. А также в значительном количестве социально обделённые массы. Так что можно зафиксировать важный факт: у Путина впервые появилась нешуточная, немарионеточная альтернатива, на фоне которой прочие кандидаты просто не видны.

5

“Кого ж любить? Кому же верить?” — как восклицал Пушкин в “Онегине”...

Сложность в том, что в таком важном для меня национальном вопросе Путин сегодня, как я писал выше, не оправдал наших надежд, разочаровал. Немало претензий к нему накопилось и в экономической, и в социальной политике, и ряд из них очень грамотно озвучивает Грудин (к примеру, проблему прогрессивного налога, в чём я его поддерживаю). И вообще — Путин не идеал.

И всё-таки. Я начал с того, что вот уже более тридцати лет для нашей страны внешняя политика является всеопределяющей, что от неё полностью зависит политика внутренняя, политика экономическая.

В этом плане Путин меня полностью сегодня устраивает. И я считаю, что обеспечить преемственность его внешнеполитического курса можно только одним способом: продлить его полномочия хотя бы ещё на один срок. Ему отступать некуда, в отличие от любого другого кандидата. Это тот случай, когда безопасность нашего государства и личная безопасность президента соединены “в одном флаконе”. Как ни у кого другого. В этом — и только в этом — гарантия того, что откат к позорной “kozyревщине”, вообще к эпохе Ельцина невозможен. И что нас ждут новые победы.

Кроме того, Путин относится к “людям длинной воли”, по выражению Льва Гумилёва. Его потенциал велик; он умеет планировать на перспективу. Я не сомневаюсь, что эту перспективу он видит хорошо. И не даст себя обмануть ни Америке, ни Европе.

Сохранить неизменным сложившийся курс внешней политики — это, на мой взгляд, сегодня самое главное. Это основные рамки нашей жизни. А внутреннюю политику, при этом условии, будем, конечно, стараться изменить по мере наших сил. А кто сказал, что будет легко?

На этом заканчиваю. Умному достаточно.